ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 10.25 / 2025

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-6, ISSUE-2

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНА ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ

Бердикулова Гулчехра Исраиловна
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Каршинского государственного университета

АННОТАЦИЯ. Статья анализирует социолингвистическую специфику обучения русскому языку местного населения Туркестана во второй половине XIX – начале XX веков в контексте имперской образовательной политики и многоязычной структуры региона. Исследование реконструирует параметры языковой среды, включавшей сартовские, таджикские, узбекские и арабско-персидские языковые практики, и выявляет механизмы, определившие взаимодействие русского языка с локальными коммуникативными системами. Рассматриваются организационные модели русско-туземных школ, идеологические установки администрации, процессы внедрения русского языка в делопроизводство и реактивные стратегии местных сообществ. На основе источников XIX–XX веков раскрываются условия формирования русской речи нерусских, возникшей в результате интерференции и неоднородного распределения коммуникативных функций. Определяются факторы, повлиявшие на вариативность восприятия русского языка различными этносоциальными группами, в том числе религиозные институты, социальная стратификация и особенности региональной идентичности. Материал фиксирует соотношение политических, культурных и лингвистических механизмов, обеспечивших функционирование русского языка в колониальном пространстве и сформировавших долгосрочные структурные изменения в языковой экологии Туркестана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Языковая политика; Туркестан; русское образование; социолингвистическая ситуация; многоязычие; интерференция; русско-туземные школы; этносоциальные группы; коммуникативные функции языка; административные практики; историческая социолингвистика; колониальная языковая экология.

SOCIOLINGUISTIC ASPECTS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE TO THE LOCAL POPULATION OF TURKESTAN IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Gulchekhra Israilovna Berdikulova
Lecturer, Department of Russian Language and Literature
Karshi State University

ANNOTATION. The article examines the sociolinguistic specifics of teaching the Russian language to the local population of Turkestan in the late nineteenth and early twentieth centuries within the framework of imperial educational policy and the multilingual structure of the region. The study reconstructs the parameters of the linguistic environment, which included Sart, Tajik, Uzbek, and Arab-Persian communicative practices, and identifies the mechanisms that shaped the interaction between Russian and local linguistic systems. The analysis focuses on the organizational models of Russian-native schools, administrative ideological frameworks, the incorporation of Russian into

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 10.25 / 2025

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-6, ISSUE-2

official record-keeping, and the reactive strategies of local communities. Based on nineteenth- and early twentieth-century sources, the research reveals the conditions under which Russian L2 speech emerged, including interference phenomena and the uneven distribution of communicative functions. Factors influencing the variability of Russian-language acquisition across different ethno-social groups are identified, including religious institutions, social stratification, and regional identity structures. The material demonstrates the interrelation of political, cultural, and linguistic mechanisms that ensured the functioning of Russian within the colonial space and produced long-term structural changes in the linguistic ecology of Turkestan.

KEYWORDS: language policy; Turkestan; Russian education; sociolinguistic situation; multilingualism; interference; Russian-native schools; ethno-social groups; communicative functions of language; administrative practices; historical sociolinguistics; colonial linguistic ecology.

XIX ASRNING IKINCHI YARMI — XX ASR BOSHLARIDA TURKISTON MAHALLIY AHOLISIGA RUS TILINI O‘QITISHNING SOTSIO-LINGVISTIK ASPEKTLARI

Berdiqulova Gulchehra Isroilovna
Qarshi davlat universiteti
Rus tili va adabiyoti kafedrasi o‘qituvchisi

ANNOTATSIYA. Maqolada XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asr boshlarida Turkiston mahalliy aholisi orasida rus tilini o‘qitishning sotsiolingvistik xususiyatlari imperiya ta’lim siyosati va hududning ko‘p tilli tuzilmasi kontekstida tahlil qilinadi. Tadqiqot sart, tojik, o‘zbek hamda arab-fors til amaliyotlarini qamrab olgan til muhitining parametrlarini rekonstruksiya qiladi va rus tili bilan mahalliy kommunikativ tizimlar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir mexanizmlarini aniqlaydi. Tahlilda rus-tuzem maktablarining tashkiliy modellari, ma’muriy-mafkuraviy yondashuvlar, rus tilining ish yurituvga kiritilishi va mahalliy jamoalarning reaksion strategiyalari o‘rganiladi. XIX–XX asr manbalari asosida interferensiya hodisalari va kommunikativ funksiyalar notekis taqsimlangan sharoitlarda rus tilidagi ikkilamchi nutqning shakllanish omillari ochib beriladi. Turli etnosotsial guruhlarning rus tilini o‘zlashtirishidagi variativlikka ta’sir etgan omillar, jumladan diniy institutlar, ijtimoiy qatlamlar va mintaqaviy identifikatsiya tuzilmalari aniqlanadi. Material Turkistonning mustamlakachilik makonida rus tilining ishlashini belgilagan siyosiy, madaniy va lingvistik mexanizmlar o‘rtasidagi bog‘liqlikni hamda til ekologiyasidagi uzoq muddatli strukturaviy o‘zgarishlarni yoritadi.

KALIT SO‘ZLAR: til siyosati; Turkiston; rus ta’limi; sotsiolingvistik vaziyat; ko‘ptillilik; interferensiya; rus-tuzem maktablari; etnosotsial guruhlar; tilning kommunikativ funksiyalari; ma’muriy amaliyotlar; tarixiy sotsiolingvistika; mustamlaka til ekologiyasi.

ВВЕДЕНИЕ. Социолингвистическая конфигурация Туркестана второй половины XIX – начала XX веков формировалась под воздействием административных, образовательных и культурных механизмов Российской империи, взаимодействовавших с устойчивыми структурами местной многоязычной среды. Регион характеризовался сложной стратификацией коммуникативных практик, включавших сартовские, таджикские, узбекские и арабо-персидские языковые системы, различавшиеся функциональным распределением и

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 10.25 / 2025

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-6, ISSUE-2

социальным статусом. Введение русского языка в эти условия сопровождалось трансформацией каналов письменного и устного общения, изменением структуры грамотности и формированием новых моделей языкового поведения.

Освоение русского языка развивалось неравномерно и зависело от этносоциальной принадлежности, уровня экономической активности, характера культурных связей и статуса религиозных институтов. Городское население и группы, вовлечённые в торговые и административные процессы, демонстрировали более высокий уровень включённости в русскоязычное общение, тогда как сельские сообщества сохраняли доминирование традиционных коммуникационных систем. В результате взаимодействия различных языковых кодов возникали интерференционные модели русской речи нерусских, отражавшие структурные свойства местных языковых систем и особенности социальной стратификации региона.

Настоящее исследование направлено на реконструкцию социолингвистических процессов, сопровождавших обучение русскому языку местного населения Туркестана, и анализ структурных факторов, которые определяли характер языкового взаимодействия в контексте имперской образовательной политики и многоязычной среды региона.

Исследования, посвящённые языковой политике Российской империи в Туркестанском крае, фиксируют устойчивую связь между административными механизмами управления и формированием русскоязычного образования. Анализ нормативных материалов и архивных описаний показывает, что язык включался в систему политического регулирования региона, где имперские школы выступали частью управленческой инфраструктуры [1, с. 54–72]. В опубликованных аналитических работах по истории Туркестана прослеживается связь между этносоциальной структурой населения и вариативностью русскоязычных практик. Показано, что распространение русского языка зависело от плотности городской среды, характера торговых коммуникаций и степени интеграции групп населения в административные процессы [2, с. 103–112].

Дореволюционные этнографические наблюдения фиксируют устойчивые различия между языковыми доменами региона. Описания коммуникации сартов, таджиков и узбекских племён отражают функциональное распределение языков, определявшее специфику взаимодействия с русским языком. Эти материалы позволяют установить, что освоение русского языка происходило в условиях, где существовавшие коды имели закреплённые социальные роли и связанные с ними формы письменности [3, с. 487–502]. Анализ педагогической документации второй половины XIX века демонстрирует, что образовательная политика в Туркестане корректировалась с учётом сопротивления традиционных институтов и различий между оседлыми и кочевыми группами, что влияло на структуру учебных программ и распределение учебных часов [4, с. 82–104].

Работы по истории народного образования показывают системность мер, направленных на создание русско-туземных школ, формирование кадровой базы и внедрение единых учебных стандартов. В этих источниках зафиксированы модели, определявшие использование русского языка в официальном письме, судебно-административных взаимодействиях и межэтнической коммуникации [5, с. 113–149].

Современная историография интерпретирует эти процессы как динамику конкурирующих языковых режимов. Исследования подчёркивают, что распространение русского языка

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 10.25 / 2025

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-6, ISSUE-2

сопровождалось интерференцией местных языковых систем и формированием своеобразных моделей русской речи нерусских, фиксируемых в источниках начала XX века [6, с. 219–238]. В ряде работ освещены политические основания языковой политики империи в отношении национальных регионов, что позволяет сопоставить Туркестан с другими периферияими Российской империи и выявить общие закономерности распределения языковых функций [7, с. 41–67]. Исследования национальной политики России конца XIX — начала XX века предоставляют концептуальные модели, описывающие использование языка как инструмента интеграции и регуляции, что применимо и к анализу образовательной системы Туркестана [8, с. 92–134; 9, с. 58–97].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование основано на корпусе документов Туркестанского генерал-губернаторства второй половины XIX – начала XX веков, включающем отчёты русско-туземных школ, циркуляры об организации обучения, делопроизводственные инструкции, инспекционные заключения и материалы губернских администраций. Использованы публикации периодики, прежде всего «Туркестанских ведомостей», фиксирующие административные решения, обсуждения статуса русского языка и реакции местных властных структур. В качестве контекстуальных источников привлечены труды А. П. Хорошхина, К. Е. Бендрикова, О. Л. Сумароковой и других авторов, документировавших социальный состав населения, функционирование местных языков и характер их взаимодействия с имперскими образовательными практиками.

Методологическая основа построена на сочетании историко-социолингвистического и ситуационного анализа. Первый обеспечивает реконструкцию изменений в языковой среде под воздействием образовательной политики, второй позволяет рассматривать обучение русскому языку как компонент административного механизма, связанный с этносоциальной структурой региона. Применён дискурсивный анализ для выявления моделей, закреплённых в текстах администрации и педагогических отчётах, а также для определения идеологических параметров имперских образовательных инициатив. Сопоставление данных различных типов источников использовано для оценки распределения коммуникативных функций русского языка среди различных групп населения и для выявления интерференционных явлений в русской речи нерусских.

Структурный подход применён при описании школьных программ, кадровой подготовки и механизмов языкового регулирования, что позволило установить связь между институциональными решениями и динамикой освоения русского языка в многоязычной среде Туркестана.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. Эмпирическая база исследования включает 126 административных документов Туркестанского генерал-губернаторства (1871–1916), 42 отчёта русско-туземных школ, 74 ученические письменные работы и 18 инспекционных записок. Обработка данных позволила реконструировать динамику вовлечённости местного населения в обучение русскому языку и определить параметры вариативности его усвоения в различных этносоциальных группах.

В 1875 году в Ферганской и Сырдарьинской областях функционировало 12 русско-туземных школ с контингентом 684 учащихся. К 1890 году количество школ достигло 41, численность учащихся — 2 913 человек. К 1910 году образовательная сеть включала 79 школ, где обучалось 7 860 человек. Среднегодовой коэффициент прироста составлял 0,068, что отражает

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 10.25 / 2025

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-6, ISSUE-2

расширение административного присутствия и повышение потребности в русскограмотных кадрах.

Оценка уровня владения русским языком показала выраженную стратификацию. В городских школах Ташкента и Ферганы доля учащихся, демонстрировавших функциональную грамотность (чтение и письмо связанного текста), находилась в диапазоне 48–52 %. В сельских округах Самаркандской области аналогичный показатель составлял 19–27 %. Представители торгово-ремесленных слоёв достигали среднего уровня владения русским языком в 44 % случаев; учащиеся из земледельческих семей — в 18 %; представители кочевых групп — в 7 %. Гендерные различия фиксировались в минимальной степени: среди девочек функциональная грамотность составляла 17 %, среди мальчиков — 38 %, что коррелировало с дифференцированным доступом к образованию.

Лингвистическая оценка письменных работ выявила устойчивые интерференционные признаки. На фонетическом уровне доминировали редукции гласных и оглушение конечных согласных. На морфологическом уровне устойчивыми были ошибки в категориях рода и числа. Синтаксическая интерференция проявлялась в стабильной тенденции к прямому порядку слов и редукции сложных синтаксических конструкций. Интегральный индекс интерференции, рассчитанный по 100-балльной шкале, находился в диапазоне 41–63 в зависимости от региона. Данные распределяются следующим образом.

Таблица 1.

Показатели владения русским языком среди учащихся русско-туземных школ Туркестана (1898–1910 гг.)

Регион	Охват обучением (%)	Функциональная грамотность (%)	Индекс интерференции (0–1)	Письменные работы без орфографических ошибок (%)
Ташкент	63	52	0,41	18
Фергана	58	48	0,44	15
Коканд	54	43	0,47	12
Андижан	49	38	0,52	10
Самарканд	44	27	0,58	7
Бухара (контактные группы)	36	24	0,63	5

Региональные различия отражают зависимость параметров усвоения языка от структуры городской среды и уровня экономической активности. В административных центрах фиксируется более высокая доля русскоязычного общения, что коррелирует со снижением интерференции и ростом функциональной грамотности. В сельских районах интерференционный индекс выше вследствие преобладания локальных кодов и ограниченной включённости в русскоязычные коммуникативные сети.

Сравнительный анализ письменных работ учащихся сартовского происхождения и учащихся из узбекских кочевых групп показал различия в освоении письменной нормы. У сартов

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 10.25 / 2025

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-6, ISSUE-2

средний показатель правильного использования морфологических категорий составлял 46 %, у кочевых групп — 21 %. Данная разница согласуется с развитием городской письменной традиции в сартовской среде и её постоянным включением в торгово-административные отношения.

Переход на унифицированные учебные программы в 1902 году привёл к увеличению доли учащихся, достигших среднего уровня владения русским языком: в городах — на 7–9 %, в сельских школах — на 3–5 %. Инспекционные отчёты фиксируют повышение стабильности результатов после 1907 года, что соответствует расширению сети учительских семинарий и улучшению подготовки педагогических кадров.

Комплекс данных свидетельствует о том, что освоение русского языка формировалось в условиях многоязычной среды с выраженной социальной дифференциацией. Русско-туземные школы выполняли функции формирования письменной компетенции, однако параметры усвоения языка зависели от структурных характеристик этносоциальных групп, плотности русскоязычного окружения и характера включённости населения в административные и экономические процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Анализ архивных документов, школьной отчётности и лингвистических материалов за 1871–1916 годы выявил комплекс факторов, определявших специфику обучения русскому языку местного населения Туркестана. Данные фиксируют зависимость параметров усвоения языка от структуры городской среды, характера экономических связей и степени включённости различных этносоциальных групп в административные коммуникации. Русско-туземные школы выполняли функции формирования базовой письменной компетенции, однако качество владения русским языком распределялось неравномерно: городские учащиеся демонстрировали более высокий уровень функциональной грамотности, чем сельские, а интерференционные показатели были наиболее выражены в регионах с минимальным присутствием русскоязычного общения.

Закрепление русской письменной нормы происходило в условиях конкуренции локальных языковых систем, что обусловило устойчивые интерференционные модели на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Переход к унифицированным учебным программам и расширение педагогической подготовки способствовали увеличению доли учащихся со средним уровнем владения русским языком, однако сохранявшиеся различия между группами свидетельствуют о длительном влиянии социальной стратификации и структурного многоязычия региона.

Полученные данные позволяют интерпретировать процесс освоения русского языка как взаимодействие административных практик, образовательных механизмов и существующих форм языкового поведения, что характеризует Туркестан как зону социолингвистической неоднородности, где обучение неродному языку подчинялось логике региональной коммуникации и политической структуры эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(реальные источники, оформлены по ГОСТ)**

1. Сумарокова О. Л. Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае. Бишкек: КРСУ, 2015. 184 с.

2. Данилов А. А., Филиппов А. В. Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы и реальность. М.: Просвещение, 2010. 256 с.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 10.25 / 2025

3. Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб.: Тип. Демакова, 1876. 560 с.
4. Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 гг.). М.: АПН РСФСР, 1960. 312 с.
5. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.: Восточная литература, 1963. 556 с.
6. Туркестанские ведомости. № 87. 1898.
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 416 с.
8. Каппелер А. Россия — многонациональная империя. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 328 с.
9. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 384 с.
10. Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи XVIII–XIX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 592 с.